

Тема номера вызвала живой интерес у многих авторов и собеседников нашего журнала. Приводим подборку откликов на несколько вопросов на актуальную тему.

1. Какие явления и процессы выглядят для вас наиболее странными, нелепыми и вредными в современной архитектуре, градостроительстве, архитектурном образовании? Что вызывает у вас наиболее негативную реакцию?
2. Как вам кажется, кому выгодны эти негативные явления и процессы? Какие группы, слои, страты наиболее заинтересованы в том, чтобы эти, негативные для нас (и позитивные для них) явления существовали?
3. Какие выгоды теряет общество в целом из-за того, что отдельные группы людей преследуют свои эгоистические интересы? Какова упущенная нами всеми выгода? /

The topic of the issue aroused a keen interest among many authors of our journal. Below is a selection of their answers to the following topical questions:

- What phenomena and processes in modern architecture, town planning and architectural education seem to you the most strange, absurd or harmful? What causes your negative reaction?
- To whose profit are such negative phenomena and processes? What groups, layers or strata are most interested in the existence of these phenomena, negative for us (and positive for them)?
- What profit does the society lose because of the fact that certain groups of people pursue their selfish interests? What is our common loss of profit?

Ответы на вопросы ПБ / Answers to the Questions Posed by PB

Тимур Башкаев, Москва

1. Для меня самым вредным процессом в нашем архитектурном мире является падение роли и значения архитектора как в процессе строительства так и в социальной жизни общества.

2. Наиболее заинтересованы в этом процессе те строители, которые не могут строить качественно и в необходимые сроки. Для них любое качество – эстетическое или потребительское – превращается в огромную проблему. Они тут же ставят руководство города перед выбором: или качество в общем виде или сроки сдачи объекта (программы). И, к сожалению, очень часто этот выбор делается не в пользу качества. Архитекторы, требующие качественного выполнения проекта, становятся как бы людьми, мешающими выполнению важных программ.

3. От этого негативного процесса проигрывает все общество. Оно вынуждено жить в некачественной среде. Да, строители успели построить в срок важные объекты за небольшие деньги, но низкое качество объекта останется навсегда. Так запускается «негативный» отбор строительных компаний: тех, которые могут сделать максимально быстро, максимально дешево и максимально некачественно.

4. Необходимо вернуть качество строительства в необходимые ценности для общества и тогда значение архитектора вернется само собой, поскольку только он заинтересован во всех видах качества объекта.

Сергей Гнедовский, Москва

1. Наиболее нелепым и вредным в современной отечественной архитектуре является ситуация, в которой профессия стала услужливо подчиняться интересам строительного бизнеса, а не интересам общества. Потеря статуса профессии архитектора. Формируемая строительным бизнесом политика, направленная на извлечение максимальной прибыли и принижающая роль архитектора в жизни общества, превращена в государственную. Жадность застройщика и сиюминутное представление об экономической целесообразности на государственном уровне приводят к серьезным проблемам в системе расселения в стране, утрате облика исторических городов и поселений, подмене государственной

градостроительной политики системой распределения и продажи земельных участков, снижении качества, развития новых технологий и материалов в сфере строительства. Отсутствие стандартов в уровне профессиональной квалификации и минимальной оплаты труда архитектора.

2. Выгодны крупным девелоперским компаниям, финансовым корпорациям, подчинившим себе Минстрой и имеющим сильное лобби в Госдуме.

3. Отсутствие сформулированной стратегии в системе расселения в стране и градостроительной политики. Утрата общественной роли и статуса архитектурной деятельности, формирующей комфортные условия жизни граждан страны, снижение качества проектирования и строительства из-за необоснованного сокращения сроков и стоимости работ.

Сергей Зыков, Кемерово

1. Невостребованность профессии архитектора властями и обществом. Отсюда – снижение роли архитектора, вытеснение его на второстепенные позиции в градостроительном процессе. Как следствие – деградация профессии и упадок архитектуры.

2. Выгодно чиновникам и крупным девелоперам, сливающимся в экстазе коррупции.

3. Теряется качество среды обитания россиян, а это – мы и наши потомки!

Виктор Логвинов, Москва

1. Ужасают всем известные и очевидные явления второго нашествия «дикого» капитализма: хаотичная точечная застройка, разрушение исторического облика центров городов, доведение до аварийного состояния памятников архитектуры с целью их сноса, вырубка парков, лесопарковых поясов и лесов под застройку. Для столиц и городов-миллионников это еще и чрезмерная концентрация населения со всеми вытекающими: транспортными проблемами, застройкой (забуртовка) публичных пространств городов – площадей и скверов, нечеловеческим масштабом 25-этажных монстров с дворами колодцами «квартильной» застройки, реновацией типового жилья ужасающего архитектурного качества, по сравнению с которым хрущевские пятиэтажки кажутся шедеврами гуманной архитектуры.

Не в последнюю очередь все это происходит из-за того, что процесс создания качественной среды жизни и деятельности общества намеренно обезглавлен, лишен профессионального контроля и даже сопровождения. Архитекторы и градостроители целенаправленно и повсеместно отстраняются от процесса создания среды путем изъятия их профессиональных, а в последнее время и авторских прав. Весь процесс осознанно отдан государством в откуп бизнесу и его менеджерам.

Баланс частных и общественных интересов в градостроительстве явно нарушен, а «ослепшие» власти всех уровней как бы ни видят всего этого, продолжая разрушительную политику Радикального Рыночного Реформирования России (РРРР) в градостроительстве.

2. Смешной вопрос. Естественно владельцам земель в городах, инвесторам и девелоперам. Нигде в мире нет таких сверхприбылей в строительстве, как в Москве (правда, до кризиса). Нет и такой смычки власти и бизнеса по всей России. Редкий мэр (формально член его семьи) не ведет какой-то строительный бизнес, не торгует землей, не делает тротуарной плитки или на худой конец сидений для спортивных сооружений. Прибыль дороже Родины, а архитектор и градостроитель со своими «устаревшими» взглядами на служение обществу и стремлением к качеству объективно мешают получать сверхприбыль – попросту воровать. Их надо убрать с дороги, заменив «прогрессивными» менеджерами и урбанистами.

Всячески дискредитируя российских архитекторов и градостроителей, которых в мире уважают больше, чем в России, и безмерно превознося иностранных, наша «либеральная» политическая элита в упор не видит, различия в правовом статусе их и наших архитекторов. Любимые западные звезды архитектуры – независимые полноправные специалисты по созданию качественной среды на всех этапах; он главный на стройке. Наши архитекторы (уже более 60 лет) – бесправные рядовые проектировщики, разрабатывающие только проектную документацию и обеспечивающие тем самым интересы строителей и их прибыли.

А «крышует» всю эту систему само государство, через Градостроительный кодекс и иные либерально-рыночные законы. Принято считать, что в России нет государственной архитектурной политики. Это неверно. Она есть, но явно антиархитектурная и антиобщественная! Удивительно не «отставание» нашей архитектуры от западной, а то, что, несмотря на наши порядки, российские архитекторы умудряются создавать качественную архитектуру мирового уровня, что все чаще признается мировой профессиональной общественностью. Но не нашей дорогой элитой.

3. Очевидно, что качественная (безопасная, экологически чистая, социально и духовно полноценная, благоприятная) среда жизнедеятельности нужна всем – от олигарха, до чернорабочего. Разница в том, что олигарх создает свою среду (за высоким забором) на прибыль, полученную от строительства среды для общества. И чем больше эта прибыль «под сению закона», тем выше забор и хуже среда для жизни всех оставшихся, не присосавшихся к трубе членов общества.

Медицинский факт – власть и закон направлены на увеличение прибыли (со всеми исходящими) И поспе уповать на них бесполезно. Коридоры власти забиты «советниками» от бизнеса, которые не позволят принять законы об архитектуре, защищающие права общества и служащей ему профессии. Единственным союзником архитектора в нашем «демократическом» царстве-государстве является само общество, заинтересованное в качественной среде своей жизни – в архитектуре. Ему и надо объяснять «упущенную выгоду».

А она тоже очевидна. Не очевидно другое: бездуховная, безобразная архитектурная среда, вызывая агрессию и вандализм, создает почву для антисоциальных и

криминальных проявлений, а благоприятная, социально и духовно полноценная, напротив, побуждает любовь к своей малой родине – городу, улице, двору. Первая вызывает жгучее желание бежать в богатую столицу или в ухоженную за границу. Вторая побуждает к полноценной плодотворной жизни на Родине, приносящей пользу обществу и наложи государства. Судите сами, что выгоднее. Но прибыль дороже.

Георги Станишев, Болгария

1. В образовании важно учить студентов экспериментировать с окружающим миром, с собой, ведь каждая новая работа изобретает свой собственный язык. Заха Хадид говорила в одном из своих последних интервью, что архитектуре нельзя никого научить – можно только помогать ее изобретать каждый раз в каждом проекте – заново...

2. Каждый текст моделирует образ своего идеального читателя, по мнению У. Эко. Каждая архитектура предопределяет своего идеального заказчика (и потребителя). Для Ле Корбюзье, например, героем времени начала XX века был образованный индустриальный босс, двигающий рычаги прогресса, его здания – для такого персонажа, который представляет мир колоссальным механизмом, в котором каждый делает свое дело, каждый компетентен в рамках своей миссии. Архитектор – в том числе. Сегодняшний заказчик – государство, институция или личность, не только не знает куда идет мир, этого уже никто не знает, но и не в состоянии ощутить пределов своей компетентности. Роли спутаны, мир не артикулирован, архитектор и заказчик танцуют вальс, в котором непонятно, кто кого ведет и слышна ли музыка.

3. Отдельные группы людей всегда преследуют свои эгоистические интересы. По-моему, дело в том, что само общество уже не образует собой организма, в котором эти группы являются частями работающего целого. Общество устало от себя, оно не видит перспективы, в нем не живет идея, что с собой делать, в нем нет идеологии горизонта. Общество не может жить без общего проекта, который бы охватывал разные слои населения, раздавал бы им роли и заставлял бы их чувствовать себя необходимыми, расти в рамках этой необходимости. Может быть, сегодня единственно ислам представляет своим людям идею общего коллективного будущего, строительство их нового мира. Ведь Запад устроен так, что он мобилизуется только, когда где-то вырастает образ врага, от которого надо защищать некие ценности рынка. Проект возникает как проекция чужой инвазии вторжения или хотя бы угрозы. После захода модернизма и при отсутствии иной собственной идеологии Запад живет от угрозы к угрозе... Чем живет Россия после коммунизма – непонятно.

Александр Деринг, Барнаул

1. Начнем с образования. Чему учим – такие архитекторы и получаются, хотя и это спорно. Нужна харизма, упорство и постоянное любопытство. Хороший архитектор учится всю жизнь. Но база во многом закладывается в вузе. И порой студенты получают больше от своих старших товарищей по учебе, чем от преподавателей. Сама система архитектурного образования решительно устарела. Нет практики привлечения к преподаванию реальных архитекторов. И не для курсовых проектов, а для ведения практических занятий на протяжении нескольких семестров. Во многом наши архитектурные вузы не изменили систему образования с советских времен. А времена сильно изменились.

В самой архитектуре и градостроительстве потребность в архитекторах критически упала. Нас все больше привлекают для «тюнинга» уже принятых решений, а в противном случае привлекаются случайные люди, кото-

рые сделают что угодно за любые деньги. Наши города застраиваются бессистемно и привнесены в жертву девелоперам и инвесторам. Разрушаются исторические зоны, сложившиеся ансамбли. Попытки ограничить эти аппетиты воспринимаются как посягательство на экономическое развитие. Архитекторы объявлены врагами прогресса.

У населения сознательно культивируется негативное отношение к архитекторам, и предназначение профессии сводится к примитивному «украшательству». Есть исключения в тех местах, где у руля стоят ответственные руководители и специалисты в области планирования строительной деятельности. В области градостроительства на местах власти сопротивляются разработке Стратегических мастер-планов, которые, по сути, выявляют главные драйверы развития городов и целых регионов, оказывающие положительное влияние на архитектуру.

2. Все эти неприглядные явления, а по сути хамство, – характерная черта зарвавшихся в период строительного бума девелоперов, банкиров и застройщиков, активно поддерживаемых на месте властями. Между этими субъектами существует своеобразный сговор, направленный на исполнение их исключительных интересов. На словах это выглядит как выполнение своих социальных обязательств, налоговое пополнение и занятость в строительной отрасли. Архитекторы для них как вредители, только тормозящие их «благие» дела.

3. Ответ на этот ответ вопрос вытекает из предыдущего вопроса. Теряет все общество, причем это похоже на отложенную катастрофу. Все, а может и не все, знают про снос трущоб в Сент-Луисе, Детройте, Глазго и т. д. Там, наконец, осмыслили тот вред, который был причинен городам, и приняты программы по санации и оздоровлению территорий, приняты новые регламенты, направленные на поддержание гуманной среды, введено в оборот понятие урбанистики. Конечно, этому предшествовали широкие дискуссии и даже компании гражданского населения по этим вопросам. Просто так эти «девелоперы» не собирались сдаваться. Настала эпоха «погони» за головами, государства поняли, что будущее не за «нефтью и газом», а за человеческим потенциалом. А для этого нужно создавать полноценную среду.

Владимир Стегайло, Иркутск

1. Тревогу вызывает жесткое встраивание творческой архитектурной деятельности в систему саморегулирования в области проектирования и строительства. К сожалению, тенденции саморегулирования в проектной деятельности движутся к подавлению малого предпринимательства и преобладанию исключительно интересов извлечения прибыли и обеспечению интересов инвесторов. Происходит размытие роли личности автора-архитектора в процессе создания градостроительных и архитектурных комплексов и строительных объектов. В связи с этим падает личная ответственность архитектора перед обществом за свою деятельность и принятые решения. Архитектурное образование не уделяет должного внимания повышению социальной ответственности архитекторов. Законодательная база инвестиционных торгов, конкурсов при несовершенстве градостроительного кодекса подчинена только коммерческой составляющей. Это вымывает и практически исключает систему проведения творческих архитектурных и градостроительных конкурсов как предварительного этапа, предшествующего рабочему проектированию и строительству. Существующая система СРО не совместима с требуемой и необходимой системой регулирования профессиональной архитектурной деятельности.

2. К сожалению, современные негативные явления выгодны всем участникам проектно-строительного процесса. Государство снимает с себя ответственность и контроль за соблюдением планомерного и управляемого развития градостроительства в комплексе, работает система

прямого управления, что очень удобно для инвесторов. Инвесторы получают неограниченные права и возможности реализовать свои бизнес-интересы и извлекать прибыль из инвестиционного процесса. Архитекторы и проектировщики прикрываются невозможностью контролировать ситуацию и действуют по принципу: «Я не смог повлиять на процесс проектирования и строительства, объект изменен, так получился». Общество и потребители соглашаются с негативными явлениями, считая, что у нас по-другому невозможно, круг замыкается.

3. Общество теряет осознанное поступательное развитие. Часто локальные эгоистические интересы отдельных социальных групп не совпадают с интересами развития общества и городов в целом как единого организма. Упущенная выгода – это «неправильные» неудобные города, некомфортные условия проживания людей. Главное – это потребности потребителя (общества), а не прибыль отдельного инвестора, в этом социальная роль архитектора – увязать все интересы в единое целое.

Кристиан Хорн, Франция / Christian Horn, France

1. Во Франции, да и во всей Европе можно наблюдать, как представители государственной власти отказываются от городского развития. Под предлогом внедрения более эффективных и инновационных идей они перекадывают свою ответственность за городское развитие, строительство и эксплуатацию зданий на плечи частного сектора, используя государственно-частное партнерство и другие механизмы. В ответ на критику чиновники заявляют, что они обеспечивают соблюдение общественных интересов путем грамотно составленных контрактов с частными лицами. Однако на практике это редко подтверждается. Ошибочно полагать, что частный сектор может заменить государственную власть в деле достижения всеобщей доступности города.

2. Данный процесс выгоден разным участникам. В частности, инвесторам, которые могут развивать проекты, имея меньшие ограничения и получая большую выгоду, например, ориентируя программу развития новых городских территорий на состоятельных клиентов и оставляя строительство жилья для населения с малым достатком государственному сектору. Это также выгодно строительным компаниям, которые могут обеспечить себе стабильный доход благодаря долгосрочным контрактам, как в случае с приватизацией автомагистралей во Франции. Когда же возникают финансовые трудности, какие, например, недавно испытал оператор автомагистралей в Германии, все может обернуться не в пользу государственной власти. Выгодно и политикам, которые открывают новые здания, оставляя при этом значительную часть счета к оплате своим преемникам.

3. Одной из самых насущных проблем сегодня является общественное неравенство. Неравенство в мировом масштабе, приводящее к крупнейшей миграции из Африки в Европу. Неравенство в масштабе страны, например между сельскими и городскими территориями, которое приводит к опустыниванию сельских земель. Неравенство в местном масштабе, приводящее к облагораживанию одних кварталов города и упадку других. В сферу ответственности государственной власти входит обеспечение равных условий жизни на всей территории. За последние 30 лет государственные органы совершили немало ошибок, слепо принимая инициативы частного сектора. Сотрудничество между государственной властью и частным сектором, безусловно, важно, но каждая сторона должна понимать свою роль и защищать свою позицию. Разнообразие городских и сельских территорий необходимо для достижения взаимопонимания. Если неравенство продолжит расти и дальше, в ближайшие годы оно станет главной угрозой мирному сосуществованию.